

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Семинар «Интеллектуальные основы
государственного управления»

**Что есть прогресс
человечества?
«Будущее» как ценностная,
интеллектуальная,
историческая, теологическая
и социальная категория**

*Материалы
постоянно действующего
научного семинара*

Выпуск № 8

Москва
Научный эксперт
2011

УДК 316.4.051.6(063)

ББК 60.032.в11

Ч-80

Научный руководитель семинара: А.И. Неклесса

Соруководитель семинара: С.С. Сулакшин

Научно-редакционный совет:

В.И. Якунин (председатель), В.Э. Багдасарян,

А.И. Неклесса, А.И. Соловьев, С.С. Сулакшин

Ч-80 **Что есть прогресс человечества? «Будущее» как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория.** Материалы научного семинара. Вып. № 8. М.: Научный эксперт, 2011. — 64 с.

ISBN 978-5-91290-144-7

УДК 316.4.051.6(063)

ББК 60.032.в11

ISBN 978-5-91290-144-7

© Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого
проектирования, 2011

Содержание

<i>А.И. Неклесса.</i> Вступительное слово научного руководителя	4
Тема семинара	
Что есть прогресс человечества? «Будущее» как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория.....	5
Доклад	5
<i>С.Н. Гринченко.</i> Что есть прогресс Человечества с информатико-кибернетических позиций.....	5
Вступительное слово соруководителя семинара	25
Выступление рецензента-оппонента	26
<i>С.С. Сулакишин.</i>	26
Выступления	45
<i>В.Л. Римский.</i> Адекватность моделей развития человечества можно оценивать с разных позиций	45
<i>А.Н. Окара.</i> Богоподобность человека как индикатор социального прогресса.....	50
<i>В.Э. Багдасарян.</i> Миф о прогрессе	52
<i>Д.С. Чернавский.</i> Вариантность развития	55
Заключительное слово докладчика	57
Тематическая программа научного семинара	58
Список участников семинара	59

Вступительное слово научного руководителя

А.И. Неклесса

Уважаемые коллеги, сегодня мы проводим очередное заседание семинара *«Интеллектуальные основы государственного управления»* по теме: *«Что есть прогресс человечества? Будущее как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория»*. С основным докладом выступит приглашенный соруководителем семинара доктор технических наук С.Н. Гринченко. Перед началом работы мне по традиции хотелось бы сказать несколько слов. Мир людей пребывает в ситуации исторического транзита, перехода в некое существенно иное состояние, в результате чего меняются наши представления о социальной реальности, трансформируется привычный категориальный аппарат. Действительно, многие концепции оказались под сомнением, в том числе такая категория, как прогресс. Движется ли человечество по пути прогресса или по какой-то иной траектории? Что такое категория прогресса? Как отражается она в современной жизни? И как учитывается при принятии решений того или иного уровня? Сегодня реализовывать социальные инстинкты и управлять социальными процессами приходится во все более сложной среде. И в этой связи приходит на ум сентенция немецкого писателя Зигмунда Граффа: *«История — это политика, которую уже нельзя исправить; политика — это история, которую можно изменить...»* Смысл же предстоящей дискуссии я вижу в том, чтобы разобратсья равно в фундаментальном и в прикладном аспектах проблемы, особенно учитывая нарастающую неопределенность будущего России. Засим я предоставлю слово соруководителю семинара Степану Степановичу Сулакшину.

Тема семинара

Что есть прогресс человечества?
«Будущее» как ценностная, интеллектуальная,
историческая, теологическая и социальная
категория

Доклад

Что есть прогресс Человечества
с информатико-кибернетических позиций

*С.Н. Гринченко, доктор
технических наук*

Введение. Проблема выяснения того, что же такое «прогресс человечества», продолжает оставаться одной из животрепещущих проблем современности. Но, знакомясь со все новыми и новыми публикациями, затрагивающими эту тематику, сразу же замечаешь, что разные авторы вкладывают в данное понятие различный смысл.

Наиболее часто используется определение прогресса, близкое к приведенному еще в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «**Прогресс** — так обозначается в исторической науке постепенное совершенствование культурной и социальной жизни человечества». Но многие опираются и на формулировки, близкие к приведенной в Большой советской энциклопедии: «**Прогресс** (от лат. *progressus* — движение вперед, успех) — тип, направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от ме-

нее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, к отдельным ее элементам, к структуре и другим параметрам развивающегося объекта. Понятие прогресса соотносительно с понятием регресса»¹.

Насколько можно судить по литературе, разногласия в трактовке понятия «прогресс человечества» опираются, прежде всего, на различную трактовку таких детализирующих его понятий, как «совершенствование» (культурной и социальной жизни), «низшее, менее совершенное», в противоположность «высшему, более совершенному», и т. п. Очевидно, что «совершенствование» каждый может понимать по-своему, используя самые различные качественные критерии его оценки (например, стремление к справедливости, максимизация удовлетворения потребностей людей, как материальных, так и духовных, процесс движения Человечества к некоторой конечной его цели и т. п.).

Более того, не находя в историческом прошлом Человечества подтверждений такого совершенствования, многие приходят к отрицанию самой идеи его прогресса. Так, П.А. Сорокин отмечает: «Волна смерти, зверства и невежества, захлестнувшая мир в XX, цивилизованном, как считалось, столетии, полностью противоречила всем “сладеньким” теориям прогрессивной эволюции человека от невежества к науке и мудрости, от звероподобного состояния к благородству нравов, от варварства к цивилизации, от “теологической” к “позитивной” стадии развития общества, от тирании к свободе, от нищеты и болезней к неограниченному процветанию и здоровью, от уродства к красоте, от человека — худшего из зверей — к сверхчеловеку-полубогу»². А.П. Назаретян указывает, что «...наука XX века была насыщена конфликтом двух картин мира в их многообразных вариациях. В со-

¹ БСЭ. Т. 21. 1975. С. 28–29.

² Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М.: Московский рабочий, 1992. 303 с. См. также: <<http://lib.rin.ru/doc/i/73403p2.html>>.

циальной философии, культурной антропологии, исторической социологии и психологии периодически оживлялась и временно затухала полемика между трактовками истории как бессистемного набора цивилизационных монад или как чисто внешних изменений, не затрагивающих сущность общественного бытия и сознания, с одной стороны, и как преемственного и связанного эволюционными векторами процесса — с другой стороны»³.

Еще более субъективными являются попытки количественного сравнения «степени совершенства», поскольку априори не ясно, как его измерять и по каким параметрам сравнивать?

И поскольку все аргументы в пользу широко распространенных трактовок понятия прогресса так или иначе представляют собой явления из предметной области исторического развития человечества (точнее, гипотезы из области познания его, трактовки найденных артефактов и текстов, и т. п.), в полном спектре которых содержатся практически любые события и процессы, от подобных до взаимоисключающих, примирение альтернативных трактовок прогресса посредством опоры на эмпирические факты и выработка на этой основе некоей усредненной универсальной его интерпретации — маловероятны.

В этой ситуации представляется целесообразным обратиться к иным методикам исследования природных и общественных явлений, не исключающим использование тех или иных эмпирических данных об историческом социально-культурном развитии человечества, но опирающимся все же на более общие теоретические (абстрактные, идеальные, etc.) представления об этом развитии. То есть воспользоваться энциклопедическим советом (см. выше) применить к данной проблеме *системный информатико-кибернетический подход*.

³ Назаретян А.П. Заметки о человеческой истории и «соловьях палеолита» // Проблемы эволюции [сайт]. <<http://www.evolbiol.ru/akop.htm>>.

О Человечестве на информатико-кибернетическом языке. Будем рассматривать Человечество как *иерархическую самоуправляющуюся систему*, приспособительное поведение (реализация имманентной активности) представителей всех иерархических составляющих которой организуется по алгоритмам поисковой оптимизации (критериев *энергетического* характера: экстремального типа, типа равенств и типа неравенств)⁴. В рамках данной концепции — и темы настоящей публикации — чрезвычайно важно, что многоярусная (т. е. содержащая элементы с существенно отличающимися пространственными размерами) иерархическая система современного Человечества возникла не вдруг, а прошла в своем развитии целый ряд соответствующих этапов⁵.

Для описания процесса развития иерархической системы как таковой введен термин «*метаэволюция*»⁶ — процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов такой системы в ходе ее формирования (этот процесс близок к совокупности «*метасистемных переходов*» по В.Ф. Турчину⁷).

Рассмотрим подробнее ход метаэволюции, начиная с этапа появления далеких предков людей, имея в виду, что приводимые ниже расчетные оценки дат и размеров носят ориентирующий, реперный характер. (Данные расчеты базируются на фундаментальных физических константах — Планковской длине и Планковском времени, а также математической

⁴ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004. 512 с. См. также <<http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>>.

⁵ Гринченко С.Н. Историческое познание и кибернетика: о предсказуемости-непредсказуемости процессов развития Человечества // Проблемы исторического познания. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 22–44.

⁶ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007, 456 с. См. также <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/>.

⁷ Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. М.: ЭТС, 2000. 368 с.

константе e^e , характерной для модели критических уровней систем живой природы⁸ и Человечества⁶).

Нулевой ее шаг, или формирование одноярусной (вырожденной «иерархической») структуры «Задолго до Человечества», с главным и единственным ярусом «многоклеточный организм» (с характерным расчетным размером — радиусом единичного круга ~4,2 м), начавшийся около 427,8 млн лет назад, отражает начало процесса цефализации позвоночных.

Формирование 3-ярусной иерархической структуры Предчеловечества началось около 28,2 млн лет назад (рис. 1). Главный ее ярус — это далекие предки человека: организмы «предлюди» *Hominioidea* и *Hominidae*, общавшиеся между собой посредством информационной «предтехнологии» сигнальных поз и звуков. Вышележащий в иерархии ярус с характерными расчетными размерами от ~64 м до ~15 км представляет собой ареал существования сообщества «предлюдей», которое можно называть, например, «племя-родосемьей». Нижележащий в иерархии ярус с характерными расчетными размерами от ~28 см до ~1,2 мм представляет собой типичную для данной иерархической структуры Предчеловечества точность тех изменений окружающего «предлюдей» мира, на которые они пока способны (очевидно, достаточно низкую). В ходе этого этапа развития Предчеловечества произошла «революция возникновения гоминидов» (с расчетным пиком около 9,26 млн лет назад).

Формирование 5-ярусной иерархической структуры Проточеловечества началось около 1,86 млн лет назад (рис. 2). Главный ее ярус — это предки человека: «протолюди» *Homo ergaster* и *Homo erectus*, общение между которыми осуществлялось уже посредством информационной «прототехнологии» мимики, жестов и неартикулированной проторечи. Два вышележащих в иерархии яруса с расчетными размерами

⁸ Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982.

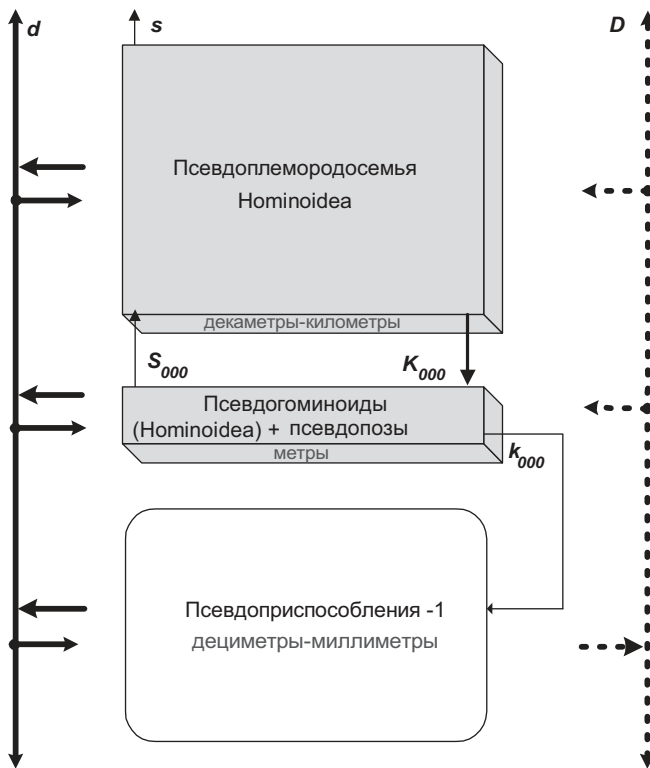

Рис. 1. «Предчеловечество» на этапе возникновения сигнальных поз

~64 м и ~1–15 км представляют собой ареалы существования сообществ «протолюдей», которые можно называть: первое — «стаей», «семьей» и т. п.; второе — «племя-родом». Два нижележащих в иерархии яруса с расчетными размерами ~28 см и ~18–1,2 мм представляют собой типичные для данной иерархической структуры Протоchеловечества точности тех изменений окружающего «протолюдей» мира, на которые они способны (все еще низкие). В ходе этого этапа развития Человечества произошла «революция возникновения

«Homo heidelbergensis» (с расчетным пиком около 612 тыс. лет назад).

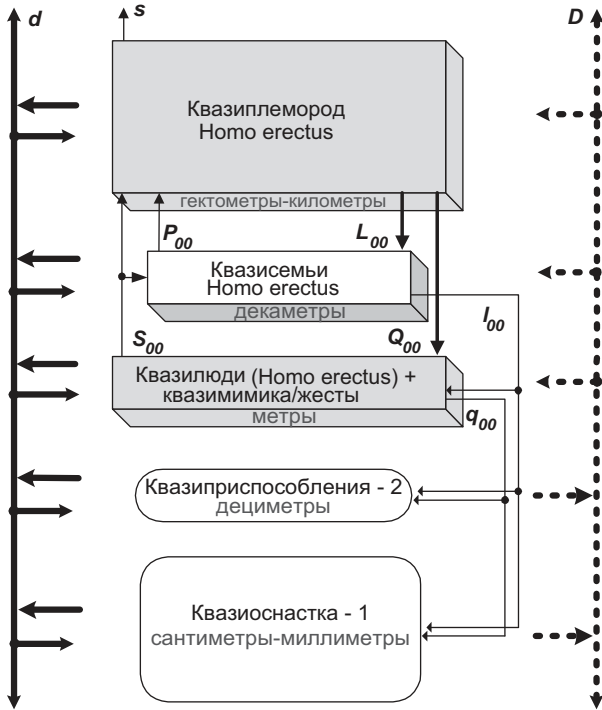

Рис. 2. «Проточеловечество» на этапе возникновения мимики, жестов и неартикулированной проторечи

Первичная 7-ярусная структура «собственно Человечества», образуемого уже «собственно людьми» Homo sapiens, начала формироваться примерно 123 тыс. лет назад (рис. 3). Первый и главный ее ярус — это люди/личности, овладевающие *информационной технологией* общения в форме речи и языка. Характерный для них расчетный пространственный размер (радиус единичного круга) около 4,2 м соответствует оптимальной величине личного психологического пространства

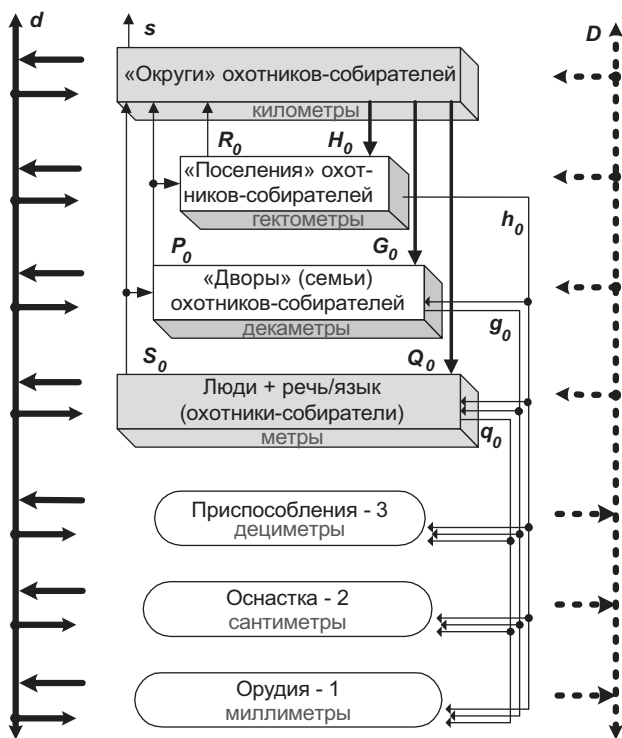

Рис. 3. Человечество на этапе возникновения речи и языка

отдельного человека⁹. Три вышележащих в иерархии яруса с характерными расчетными размерами ~ 64 м, ~ 1 км и ~ 15 км представляют собой ареалы существования типичных социумов: семьи, рода и племени, в которых люди и реализуют соответствующие *инфраструктурно-коммуникационные технологии*. Три нижележащих в иерархии яруса с характерными расчетными размерами ~ 28 см, $\sim 1,8$ см и $\sim 1,2$ мм представ-

⁹ Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989. 174 с.; Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 128 с.

ляют собой типичные для данной иерархической структуры Человечества и данного этапа его развития точности антропогенного инструментария и изделий, получаемых людьми с его помощью, т. е. количественные оценки соответствующих *производственно-рабочих технологий*. В ходе этого этапа развития Человечества произошла верхнепалеолитическая революция (с расчетным пиком около 40,3 тыс. лет назад).

Вторичная 9-ярусная структура Человечества начала формироваться примерно 8,1 тыс. лет назад (рис. 4), — не отменяя дальнейшего развития предыдущей, а параллельно с нею. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной технологией общения в форме письменности. К трем ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется четвертый — ареал существования племенных союзов, с характерным расчетным размером ~222 км, а к трем ранее нижележащим в иерархии ярусам — снизу добавляется четвертый, с характерным расчетным размером ~80 км. В ходе этого этапа развития Человечества произошла аграрно-ремесленная революция (с пиком около 2,7 тыс. лет назад).

«Третичная» 11-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1446 года н. э. (рис. 5), параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной технологией тиражирования информации (книгопечатания). К четырем ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется пятый — ареал существования «сверхстран» (держав, империй, союзов государств и т. п.), с характерным расчетным размером ~3,37 тыс. км, а к четырем ранее нижележащим в иерархии ярусам снизу добавляется пятый, с характерным расчетным размером ~5 км. В ходе этого этапа развития Человечества произошла промышленная революция (с пиком около 1806 г.).

«Четвертичная» 13-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1946 г. (рис. 6), параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности,

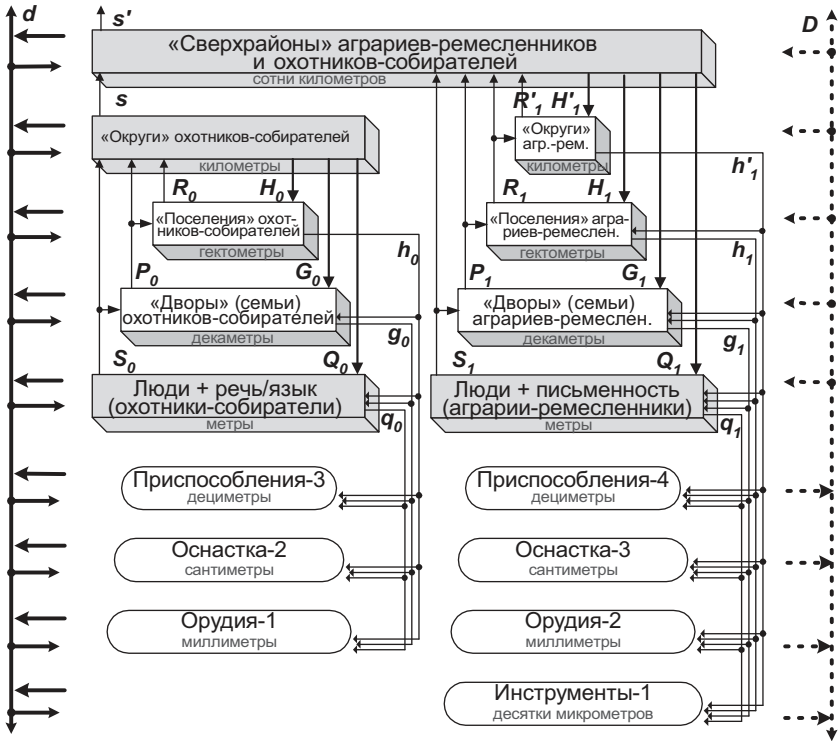

Рис. 4. Человечество на этапе возникновения письменности

овладевающие информационной компьютерной технологией. К пяти ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе сверху добавляется шестой — ареал формирования перспективной общепланетарной (глобальной) структуры Человечества, с характерным расчетным размером ~51 тыс. км, а к пяти ранее нижележащим в иерархии ярусам снизу добавляется шестой, с характерным расчетным размером ~350 нм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла компьютерная революция («микропроцессорная», с пиком около 1970 г.).

«Пятеричная» 15-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1979 г., параллельно с предыдущими (рис. 7). Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной сетевой технологией. К шести ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе добавляется седьмой — ареал формирования перспективной структуры Человечества в пространстве Околосемного Космоса, с характерным расчетным размером ~773 тыс. км, а к шести ранее нижележащим в иерархии ярусам — седьмой, с характерным расчетным размером ~23 нм. В ходе этого этапа развития Человечества произошла сетевая революция («Интернета и мобильной телефонии», с пиком около 2003 г.).

«Шестеричная» 17-ярусная структура Человечества начала формироваться около 1981 г., параллельно с предыдущими. Основной ее ярус — это люди/личности, овладевающие информационной нанотехнологией (перспективной). К семи ранее вышележащим в иерархии ярусам на этом этапе добавляется восьмой — ареал формирования перспективной структуры Человечества в пространстве Промежуточного Космоса, с характерным расчетным размером ~11,7 млн км, а к семи ранее нижележащим в иерархии ярусам — восьмой, с характерным расчетным размером ~1,5 нм. В ходе этого этапа развития Человечества следует ожидать в будущем информационной «нанореволюции», с пиком, по разным оценкам¹⁰, возможно, около 2341 г. (или около 2046 г.).

¹⁰ Гринченко С.Н. Метаэволюция ...

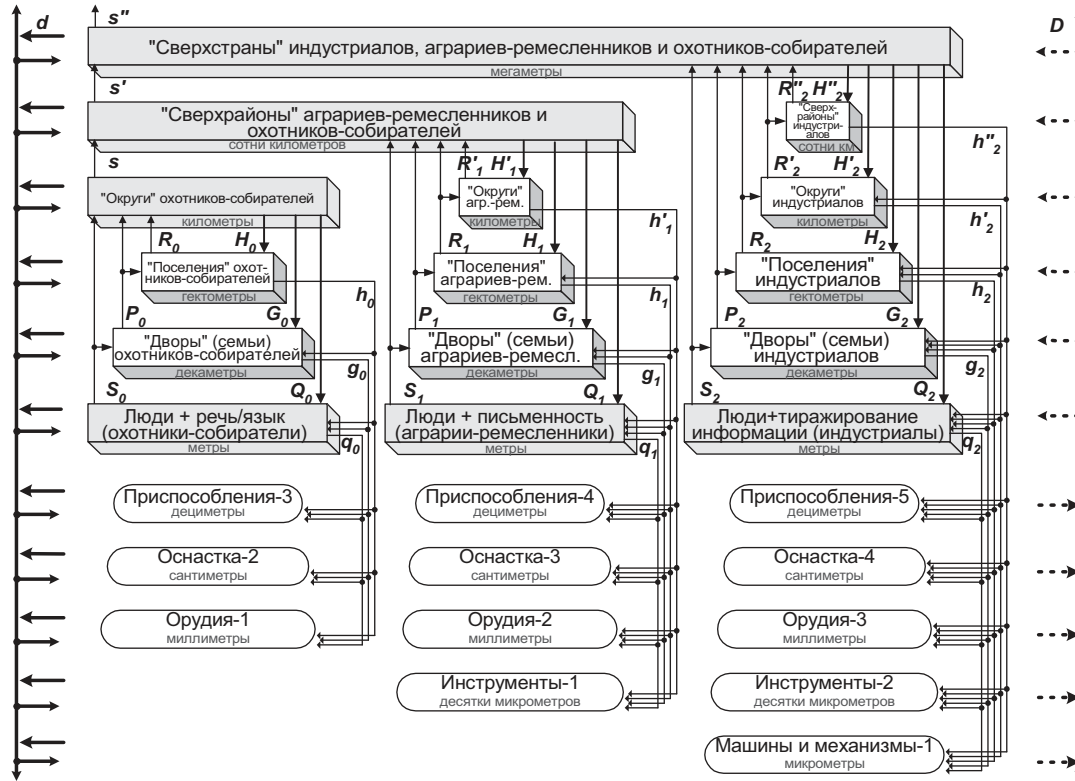

Рис. 5. Человечество на этапе возникновения книгопечатания

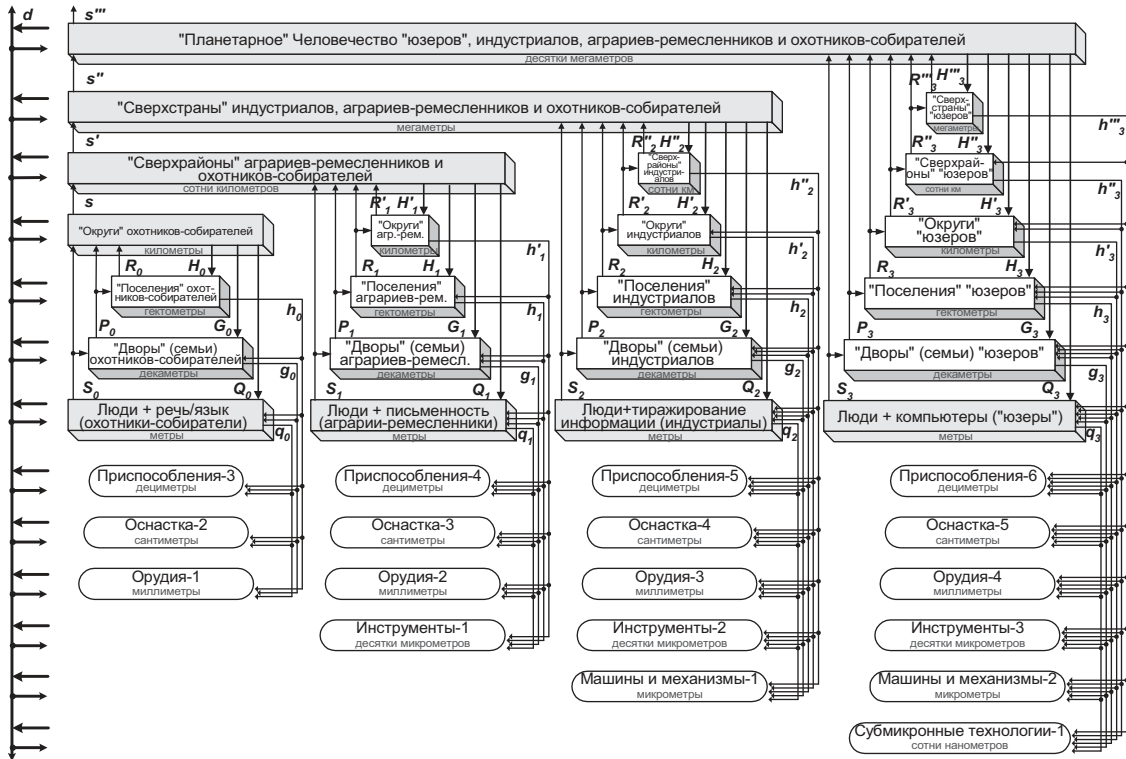

Рис. 6. Человечество на этапе возникновения локальных компьютеров

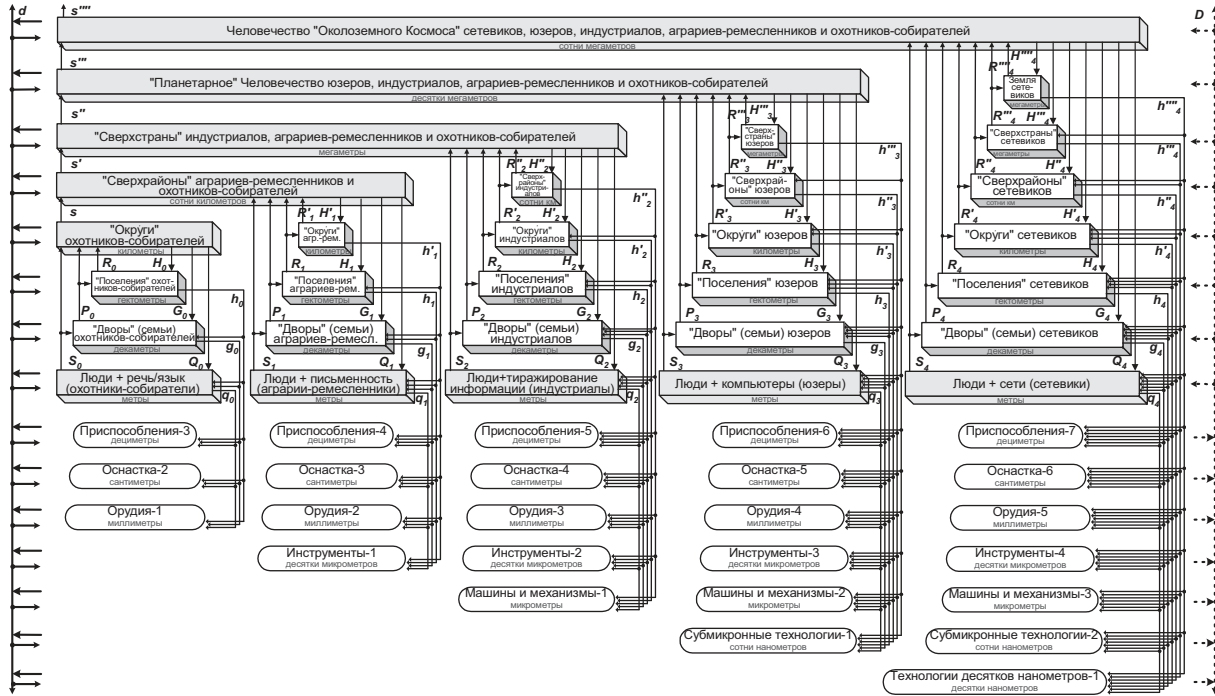

Рис. 7. Человечество на этапе возникновения сетевых информационных технологий

И так далее. Около 1981 г. начали формироваться — в потенции — и все остальные, теоретически возможные структуры Человечества, отражающие тенденцию как усложнения самого человека (формирования перманентно усложняющейся «человеко-аппаратурной» интеллектуальной единицы Человечества), так и дальнейшего его проникновения и в Космос, и в микромир. Но реализоваться они смогут лишь в более или менее отдаленном будущем, причем посредством огромных усилий наших потомков (а также высочайшего уровня их образования и профессиональной квалификации¹¹).

Таким образом, рассмотрение хода развития Человечества в терминах формирования в его системной иерархии все новых и новых ярусов, коррелирующего с одно-временным перманентным усложнением создаваемых и осваиваемых людьми информационных, инфраструктурно-коммуникационных и производственно-рабочих технологий, позволяет интерпретировать его как процесс *монотонного увеличения потенциальной иерархической сложности и разнообразия системы Человечества*. При этом необходимо отличать процесс формирования новых ярусов в ходе монотонной метаэволюции иерархической системы от процесса функционирования (приспособительного поведения) представителей уже сформировавшихся ярусов, который *принципиально немонотонен и предполагает поисковые рыскания*, приводящие как к усложнению и увеличению разнообразия таких структур, так и к их упрощению, а также обеднению их ансамблей. Подобный процесс можно называть *эволюционно-циклическим* (равно как и поисково-оптимизационным), не забывая исключать из него явления, инициированные *метаэволюционным процессом*.

О понятии прогресса Человечества. Следуя вышеизложенному, и понятие «прогресс Человечества» следует подразделить на понятие *метаэволюционного* прогресса и по-

¹¹ Гринченко С.Н. Homo eruditus (человек образованный) как элемент системы Человечества // Открытое образование. 2009. № 2. С. 48–55.

нятие «всего остального», или *эволюционно-циклического* прогресса, который в паре с «регрессом» отражает процессы усложнения/упрощения и совершенствования/деградации в развитии тех или иных элементов системы Человечества, за исключением именно метаэволюционной компоненты усложнения этой системы.

Аналогичным образом может быть определено и понятие «прогресс Человека как базисного элемента Человечества» — т. е. освоение им все новых информационных технологий: от сигнальных поз и мимики/жестикуляции — через освоение языка/речи, письменности и книгопечатания — до компьютерных, сетевых и других новых информационных технологий. А также понятие «прогресса/регресса человека как конкретной личности», который в течение своей индивидуальной жизни может как совершенствоваться и усложняться, так и, к сожалению, упрощаться и деградировать (в личностном плане).

Спозиций предлагаемого информатико-кибернетического представления о системе Человечества, метаэволюционный прогресс представляет собой не движение к некоей осознанной (человеком? Природой?) цели, а вполне регулярный процесс линейной экспансии Человечества, вполне специфицируемой в его пространственно-временных и технологических (информационных, инфраструктурно-коммуникационных и производственно-рабочих) параметрах. Сам факт того, что основные моменты этого процесса поддаются математическому расчету, свидетельствует о непосредственной зависимости наиболее общих этапов хода истории Человечества от фундаментальных законов природы.

Здесь следует пояснить, что любые действия отдельных людей и их сообществ в составе Человечества, производимые ими с любыми собственными осознаваемыми интеллектуально целями или без таковых, с позиций предлагаемой концепции рассматриваются как их активности/деятельности в соответствующих контурах системы иерархической поисковой

оптимизации. С определенной *инерционностью во времени* все они в той или иной степени вносят свой вклад в изменение объективных интегральных показателей ее эффективности в соответствующей подсистеме Человечества, в зависимости от чего продолжают далее реализовывать собственное приспособительное поведение либо в прежнем «направлении» (спектре «направлений»), либо вносят в него (с той или иной долей стохастики) существенные коррективы. В любом случае действия людей реализуют эволюционно-циклический процесс *непосредственно*, а метаэволюционному процессу эти действия могут лишь *удовлетворять*, осуществляя практически — или *не* удовлетворять, *не* осуществляя (в принципе либо на каком-то этапе развития) — материализацию фундаментального свойства Природы: закона формирования системы личностно-социально-технологического в рамках соответствующей системы живого. Метафорически это можно охарактеризовать как «наращивание реального системного мяса на идеальный метаэволюционный скелет». Пока земная цивилизация людей, выросшая в рамках биогеосферы, *в целом* успешно удовлетворяла этому закону (при всех оговорках локального характера); будем надеяться, что успех в этом будет нам сопутствовать и в будущем...

Таким образом, в противоположность метаэволюционному прогрессу, эволюционно-циклические прогресс/регресс являются процессами целенаправленными, ориентированными на перманентное циклическое отслеживание экстремального значения целевых критериев *энергетического* характера, задаваемых в каждой из иерархически различных подсистем, слагающих Человечество (т. е. целевых критериев, связанных с социально-культурными детерминантами лишь весьма *опосредованно*), — но имеющих в своих траекториях значительную стохастическую составляющую.

О конечности процесса метаэволюции Человечества. Другим следствием предлагаемого представления является тот факт, что в начале 1980-х гг. метаэволюционный прогресс

завершился, т. е. *идеальная* структура иерархической системы Человечества достигла в своем развитии максимальной сложности (пространственно ограниченной текущим размером Метагалактики). Тем самым Человечество перешло в принципиально новую фазу своего развития, когда новые подсистемы уже не возникают (все потенциально возможные уже возникли), и развитие сводится лишь к коэволюции уже существующих и функционирующих одновременно и параллельно подсистем. На сегодня это шесть социально-технологических подсистем (пять сейчас уже вполне реальных и шестая — начавшая свою реализацию «наноподсистема», плюс седьмая — биogeосфера). Сравнивая это с историческим вчерашним (т. е. до 1946 г.) социально-технологических подсистем, иначе как взрывом сложности системы Человечества — происшедшим всего за какие-то 35 лет — это не назовешь.

Итак, метаэволюционный прогресс и эволюционно-циклический прогресс/регресс определены для Человечества как целостной системы. Каким же образом они соотносятся с развитием России?

О прогрессе и регрессе России. Для любой иерархической системы, состояние которой можно определить как **эффeктивное и устойчивое**, должны выполняться следующие требования:

- 1) ее иерархическая структура, сложившаяся в ходе метаэволюционного прогресса, должна быть *гармоничной*, т. е. в ней должны быть представлены и выражены (относительно подобным образом) все иерархические составляющие;
- 2) поведенческие процессы (эволюционно-циклический прогресс/регресс) представителей каждого из ярусов в ее иерархии также должны *гармонично* согласовываться между собой (в идеале — по каждому жизненно важному свойству, но в реальности достаточно примерного равенства хотя бы по большинству из них), иначе обеспечить устойчивость целостной системы невозможно.

То есть требование *гармоничности* подобной **эффективной и устойчивой** системы является фундаментальным и определяющим требования к ней. В частности, требования к составным частям Человечества наивысшего (из возможных) иерархического уровня — к «сверхстранам». К ним по своим пространственным и демографическим характеристикам относятся Россия, Канада, Китай, США, Бразилия, Австралия, Евросоюз, Индия и другие социумы подобного размера и народонаселения (расположены по убыванию их площадей).

Даже беглый анализ показывает, что на сегодня никакой гармоничности между этими «сверхстранами» в составе Человечества нет. США практически монопольно возглавили мировую финансовую систему, которая, правда, проявляет заметные признаки неустойчивости. Китай компенсирует некоторый недостаток территории огромным населением и интенсификацией производства. У Канады очень мало население. И т. д.

Россия же намного превосходит остальные по размеру, а также по скрытым в ее недрах ресурсам производственной деятельности, но по результатам самой этой деятельности и народонаселению сейчас далеко отстает от большинства остальных, причем по сравнению с предыдущими временными периодами демонстрирует эволюционно-циклический регресс. Продолжение этой тенденции чревато переходом экономического регресса в структурный, вплоть до распада страны.

Таким образом, на повестке дня стоит проблема немедленного «перелома» ситуации: **перехода России из фазы регресса в фазу эволюционно-циклического прогресса**. При реализации этого нужно иметь в виду, что, образуя гармоничный Общепланетарный социум, составляющие его «сверхстраны» должны сохранять определенную **автономность**, политическую и экономическую, поскольку эффективность именно такой структуры в управленческом смысле существенно выше эффективности внутренне иерархически не структурированного общепланетарного образования. Это

же утверждение справедливо и для пары «сверхстрана» — иерархически входящие в нее «сверхрайоны»: определенная автономность последних (областей, краев, земель, штатов и т. п.) обязательна для максимизации управленческой эффективности соответствующей «сверхстраны».

Кроме того, даже в условиях существования свободного общемирового рынка необходимы некоторые **ограничения** на перелив капитала, трудовых и других ресурсов из одной «сверхстраны» в другую (т. е. определенная автономия каждой из них). Невыполнение этого условия приводит к малой устойчивости всей мировой экономической системы и нарушениям ее нормального функционирования даже при весьма малых иницилирующих их воздействиях, т. е. к мировому финансово-экономическому кризису, что мы и наблюдаем в последнее время. А мировой экономический кризис, в свою очередь, чреват мировым системно-структурным (геополитическим) кризисом... Мало не покажется никому!

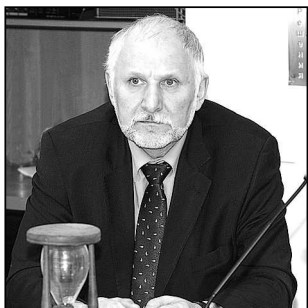
Основной вывод. Существующие энциклопедические определения понятия прогресса являются слишком общими и недоопределенными. Более детальное их наполнение приводит к разделению этого общего термина на два, принципиально отличающиеся друг от друга тем, что один из них (*эволюционно-циклический прогресс*), «в паре» с понятием *эволюционно-циклического регресса*, отражает **приспособительное поведение** всех существующих иерархических составляющих системы Человечества, а другой (*метаэволюционный прогресс*) отражает **само возникновение** этих иерархических составляющих и своей регрессионной пары принципиально не имеет.

Вступительное слово соруководителя семинара

С.С. Сулакшин

Сегодняшний семинар интересен тем, что он принципиально междисциплинарен. Базово — философскую категорию прогресса оказалось чрезвычайно интересно рассмотреть с точки зрения точных и естественных наук, которые и представляет доктор технических наук С. Н. Гринченко. Это известный исследователь в области применения кибернетического метода исследования живой природы, эволюционных процессов мира. Мне кажется, если сегодня будут высечены искры при столкновении методологий, подходов, представлений между представителями гуманитарного цеха и естественных наук, то цель будет достигнута. Собиравшись с этим докладом выступать сам, но уступил эту возможность Сергею Николаевичу, а себе оставил возможность выступать в роли рецензента-оппонента.

Выступление рецензента-оппонента

С.С. Сулакшин, доктор физико-математических наук, доктор политических наук

Во-первых, я искренне благодарен за эту работу Сергею Николаевичу, потому что она создает интеллектуальное поле напряжения, заставляющее самому проникать в некоторые области, до сих пор представлявшиеся рутинными, вполне понятными, традиционными и т. п. Это представление взрывается. Работа, безусловно, интересна и тем, что она демонстрирует уникальный и самостоятельный подход, методологию раскрытия этой темы, с которой редко встречаешься. Вообще не очень часто возникает результативное соединение разных научных отраслей, методов познания, словарей и т. д. Но наряду с целым рядом интереснейших работ, о которых я скажу позже, есть у меня и творческая неудовлетворенность раскрытием заданной темы и дискуссионные моменты, на которых я бы хотел остановиться.

Я согласен с докладчиком, что начинать надо с начала, т. е. с определения базовой категории: что есть прогресс. Собственно, и название его работы — «Что есть прогресс человечества» — об этом говорит. Правда, оно несколько отличается от того, что мы выносили для освещения на семинаре, там еще было «универсальная идея прогресса человечества». Нужен универсализм, который должен корреспондировать с самодостаточностью категории человечества, которую также нужно раскрыть, иначе опять мы будем иметь дело с неопределенной институцией. Совершенно солидарен с тем, что и БСЭ, и другие энциклопедические словари просто бес-

помощны в раскрытии этой категории, потому что в них не различается, к примеру, «тип развития» и «направление развития», для авторов словарной статьи это одно и то же. Там не оговаривается, что такое «низшее» и «высшее», не понятно, что такое «совершенное» и «несовершенное». В правой части словарной статьи находятся ровно столь же неопределенные и непростые категории, как и «прогресс» слева, который должен быть с их помощью определен. К несчастью, докладчик не продвинулся в этом отношении, он не дал того понятия прогресса, которое затем используется и позволяет логично совместить с его, очевидно, существующим, только неозвученным, категориальным раскрытием прогресса и той системологией, которую он построил.

Не могу поддержать Сергея Николаевича и в том смысле, что попытки количественного сравнения степени совершенства субъективны, поскольку «не ясно, как его измерять, по каким параметрам сравнивать». Так это и есть задача, это и есть вопрос мерности некоторого состояния, изменчивость и развитие которого хочется оценить, и оценить с приставкой «про» (прогресс) — в пользу чего-то и, очевидно, кого-то, или наоборот — с приставкой «контра», тогда возникает приставка «ре» (регресс). Здесь, мне кажется, автор уходит от открывающейся методологической возможности, которой я все-таки во второй части моего сообщения постараюсь воспользоваться.

И совсем уже я не поддерживаю такую критическую, нигилистическую тезу, что нельзя найти основу некой усредненной, универсальной интерпретации прогресса. Как раз этим я и займусь. Мне кажется, есть основание считать, что именно на этом пути можно найти и категориальное содержание прогресса, и мерность этой величины и найти показатели прогрессивности или регрессивности развития человечества, по пути еще и договорившись, что мы понимаем под самим человечеством. В противном случае вложить серьезное, глубокое содержание в понятие системы человечества, кроме

механистического представления о множественности неких элементов или ярусов, которое было продемонстрировано, трудно. Ровно также трудно понять, что такое подсистема человечества. При этом, мне кажется, системная информатика, кибернетический подход, заявленные в докладе, на самом деле оказались тоже не вполне системны.

Продолжу свой анализ таким образом. О чем был доклад? Был ли он о прогрессе человечества? На самом-то деле был он о прогрессе другой категории, а именно — живого, о прогрессе жизни, об изменчивости развития жизни, поскольку человечество не отъединено от живой, но не человеческой природы, равно как и от неживой природы. Второе — был ли это доклад о прогрессе? Это был доклад о двух показателях изменчивости или развития, которые реконструируются как сложность некоего объекта и его пространственная экспансия. Вот только об этих двух параметрах и их изменчивости было сказано в докладе, а необходимо еще понятие «жизнь» или «живое», что является предметом изучения докладчика, и я их ввожу.

Жизнь задается шестью сущностными признаками. Это *сложная* (1) материальная система (о сложности докладчик говорил), *нацеленная на максимизацию* (2) своей способности существовать (об этом ничего не говорилось), *обменивающаяся* с подобной и неподобной себе внешней средой информацией, веществом и энергией (3) (об этом ничего не говорилось), способная внутри себя организовывать обратные связи (эволюция этого тоже почти не обсуждалась), *самостоятельно, подобно воспроизводящая себя* (4), *размножаясь* (5) — еще один признак, и, наконец, тот, о котором, в основном, доклад и сообщал, — *осуществляющая экспансию в пространстве* (6).

Из этих шести признаков жизни обсуждено только два. С моей точки зрения, системность, когда рассмотрены два из шести необходимых и достаточных признаков изучаемого предмета, — это совсем еще не системность. Тогда мне стано-

вится понятно, откуда взялись в докладе какие-то «предлюди», что вовсе не является человечеством, и как предложенный информатико-кибернетический подход выстраивает всю эволюционную ось, все пространство изменчивости, не различая ту грань, с которой человечество началось как категория, как человечество. Даже не оговорено, что качественно тогда произошло, что дает нам право сказать, что до — было *не-человечество*, живая природа, *пред-люди*, а потом — появилось человечество и люди. Это все позволяет мне еще раз заявить, что доклад был о некоторых частных особенностях изменчивости живой природы, из всего ансамбля особенностей изменчивости выбраны только два — сложность и пространственная эволюция.

На избранном докладчиком пути, на самом деле, очень интересная методология предложена. В рамках суженной творческой заявки предложено увидеть некоторые кусочно-разрывные этапы, названные метаэволюцией живой природы, и приписать им — не вывести из предложенной природы развития, а именно приписать — систематизированные этапы усложняющегося человеческого бытия в виде его когнитивных, производственных, коммуникационных, социальных и всяких иных технологий и сторон его бытия. Это *искусственное* притягивание, потому что из самого представления об экспансии сложности и пространственной экспансии вовсе никоим образом не вытекает, что эти метаэволюционные скачки есть производные процесса развития. Мне показалась чрезвычайно интересной идея, которая подрывает обычное представление о пространственной экспансии. Обычно все мы представляем себе расширение в пространстве, нашем физическом, трехмерном, как переход от дециметров к метрам, километрам, световым годам, т. е. по направлению увеличения масштаба. Но докладчик предложил рассматривать еще одно направление в пространстве экспансии — внутрь, в микро-, наномир, к той мерности, которая измеряется не 10 в n -й степени, а 10 в минус n -й степе-

ни. С формальной, математизированной точки зрения можно сказать, что это тоже расширение, потому что n , показатель степени, там тоже растет, он просто знак «минус» имеет. Значит, мы расширяем свое пространственное присутствие, но на микроуровне, проникая туда с помощью всякого рода усилителей органов чувств человека, воспринимающих мир. Это очень интересная позиция.

Поскольку, на мой взгляд, означенные методологические сужения подхода случились, то и возникли вопросы, которые не получили для меня ответа и развертывания, о чем я уже упоминал. Что понимается под системой человечества? Поскольку человечество не определено, этот вопрос просто обойден. Что такое подсистема? В данном случае это тоже понять очень трудно. Система — это вообще набор элементов, связанных друг с другом. Описание или изменчивость системы — это и есть изменчивость количественная (в числе этих элементов), изменчивость качественная (в связях этих элементов) и состояния отдельных элементов. В принципе, можно увидеть в тех циклических описаниях состояния человечества дискретность, в общем, в приближении — описание числа элементов, качества элементов, связь элементов. Но, повторю, системного представления это не получило. Такая недоопределенность мне все время мешала, пока я с большим интересом погружался в этот доклад. В этом смысле что есть регресс наряду с прогрессом? Из доклада понять это трудно. Приведу лишь такой пример. Если речь идет о сложности системы, то технические специалисты знают, что такой показатель, как надежность системы, от сложности системы, количества ее элементов, зависит нелинейно, имея оптимум. Значит, дальше усложняя систему, если представлять себе прогресс как усложнение, мы приходим к снижению полезного качественного показателя. Не регресс ли это уже? Я как раз к этому приду, когда постараюсь показать, что недоопределяя категорию прогресса, нельзя уловить столь важные вещи, которые позволяют понять, что есть прогресс, что есть регресс и что есть нелинейность прогресса, в частности.

В поддержку моего реконструирующего анализа я нашел у самого автора некое рассуждение «в рамках соответствующей системы *живого*, не человеческого». Это очень характерная оговорка.

И еще одно замечание. В докладе постулируется, даже аксиоматически утверждается, что человечество в 1980-х гг. достигло в своем развитии предела, максимальной сложности, пространственно ограниченной текущим размером метагалактики. Но если говорить о пространстве в философском, широком смысле слова, то никто не ограничивает мерность пространства. Трехмерное физическое пространство не единственное, как об этом говорит теория. И кто запретил человечеству предположение о неограниченности времени эволюции впереди, о «плюс бесконечности», о возможности перейти из трехмерного пространства в иные пространства. Есть логическое право в мысленном эксперименте, отвечая на вопрос, есть ли пространственный потолок в экспансии человечества, ответить: «Он не существует». В этом я с докладчиком тоже не могу согласиться.

Соответственно, поддерживая результаты, полученные в таком совершенно конкретном пространстве анализа докладчика, выражая абсолютную поддержку интересу к этой уникальной методологии, позволю себе внести свой вклад в разворачивание темы, которая сегодня обозначена. Посвящу этому несколько минут.

Итак, первое утверждение. Категория «прогресс» невозможна без определения критерия развития. Понятно, что она имманентно в себе содержит предположение об изменчивости чего-то во времени, или в пространстве, или в иной метрике. Но если мы не введем оценочный критерий этой изменчивости, мы не сможем относить эту изменчивость к «про» (-грессу) или к «ре» (-грессу). Поэтому вопросы типа «от низшего к высшему», о смене «менее совершенного» «более совершенным» невозможны и неопределенны без понятия *меры, мерности изменчивости*, количественной, в том

числе, меры изменчивости. Это невозможно определить и без *объекта* или *предмета прогресса*. Сама категория прогресса объектна, не сказав о нем, об объекте, ничего невозможно сказать о самом прогрессе. Вернусь к тому, что работать с понятием прогресса без критерия изменчивости, как я уже сказал, невозможно, но этот критерий — субъектен. Критерий оценки того или иного проявления мира не может появляться без субъекта, без его интереса, без относительности этого интереса, потому что то, что для одного «про», то для другого «ре». Становится понятно, что *категориально прогресс — это изменчивость и развитие определенного объекта нашего мира в позитивном направлении, но в позитивном относительно критерия определенного субъекта, и он характеризуется некой мерностью, изменчивостью, которая измерима и которая позволяет увидеть, откуда это «про» или «ре» изменчивости происходит.*

Категория прогресса не абсолютна. Быть абсолютной она не может. Если говорить о том, что есть прогресс человечества, а также и универсальная идея этого прогресса, то, разобравшись с самими прогрессом, который требует объекта, критерия и субъекта и предмета, можно их найти. Объект или предмет — это, да, человечество. А кто субъект в данном случае? Очевидно, что тоже человечество, потому что придумать что-то другое трудно, хотя можно предположить наличие сверхнаблюдателя, к примеру Бога — условно, конечно, — который ставит эксперимент над муравьями под названием «человечество» и сам может прогрессировать или регрессировать от этого. Но это относится к области мысленных экспериментов. Более конструктивно говорить о субъекте в виде человечества. Что это такое? Можно ли, раскрывая эту категорию, найти ту самую универсальную меру изменчивости, которую докладчик предложил только в виде двух метрик — сложности и пространственной экспансии. Как я уже показывал, это неполностью характеризует даже живое, не говоря уже о разумном человечестве. Мне кажется,

что возможно найти нечто универсальное и фундаментальное для категории «человечество», что важнее его численности, или антрометрических характеристик, или количества извилин в мозгу, или мегатонн арсенала в размерности его материальных технологий, отработки в производстве или в инструментарии научного познания мира.

Что это такое? Что это за универсальная мера, которая позволяет характеризовать категорию человечества, увидеть мерность и динамику развития этой категории, соотносить с качественным критерием, о котором мы говорим? Мне кажется, что ответы на эти вызовы вытекают из попытки разворачивания категории человечества. Вслед за докладчиком я рисую (рис. 1) мегаисторическую ось времени. Отмечу здесь точку Р. Х. и некоторые, как и докладчик отмечал, доисторические даты, которые для моих построений гораздо более важны на рубеже примерно 40 000 лет до н. э. Тогда, когда предлюди, или протолюди, в нашем словаре — это «биопретечи» человечества, — существовали. По оси ординат — мера прогресса, искомая мной, мера для категории человечества, которая может изменяться «про» или «ре» относительно критерия, который тоже надо будет найти. До момента «рождения» человечества мера равнялась 0, человечества не было. Были протолюди, биопретечи, была живая природа, но человечества не было. В этой точке возникает

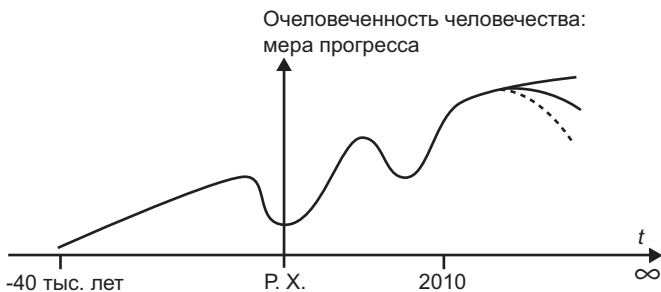

Рис. 1. Историческая развертка меры прогресса человечества

системное категориальное рождение. Что-то изменилось. Мера человечества начала отличаться от 0, появилось человечество. Что там изменилось? Там возник разум, на ином языке — возникла душа или дух. Можно спорить о терминах, но, самое главное, совершенно ясно — родилось новое качество и, соответственно, категориально родилось человечество и мера его универсальной характеристики, категориальной сущности. Она начала отличаться от 0, началась изменчивость. Ясно, что если мы выделяем для человечества некие сущностные признаки как меру его категориального существования, то возрастание меры очеловеченности человечества свидетельствует о *прогрессе*, а вот откаты (стрелки на рисунке), которые в истории действительно существуют (сейчас я покажу, что эту меру можно измерять, можно соотносить с историческими периодами), и являются *регрессом*, а общий прогресс в итоге является нелинейным. Возникает еще один вызов — существует ли предел (на «плюс бесконечности»), тот самый, о котором тоже говорил Сергей Николаевич, — асимптотический или нет, не важно. Это вопрос — существует ли предел прогресса?

Итак, на вопрос, можно ли найти ту метрику, которую можно померить, которая делает человечество человечеством, мы, предложив определенную методику, отвечаем: «да, можно». Можно это сделать, исходя из главной характеристики — поведенческой, активно деятельностной характеристики человека и социальных систем, из так называемых ценностей-мотиваторов. Это не ценности созерцания из эстетической области, это не ценности сопоставления (это область цен — соотношение с эталоном). Это ценности-мотиваторы, которые определяют деятельность одного человека или социума в целом. У биопредтечи они тоже были, протоценности-мотиваторы (рис. 2). Их было три — это голод, инстинкт размножения и инстинкт опасности. Инстинкты — это уже реактивные вещи, и они с момента появления сознания и духа человека приобретают качественно другое

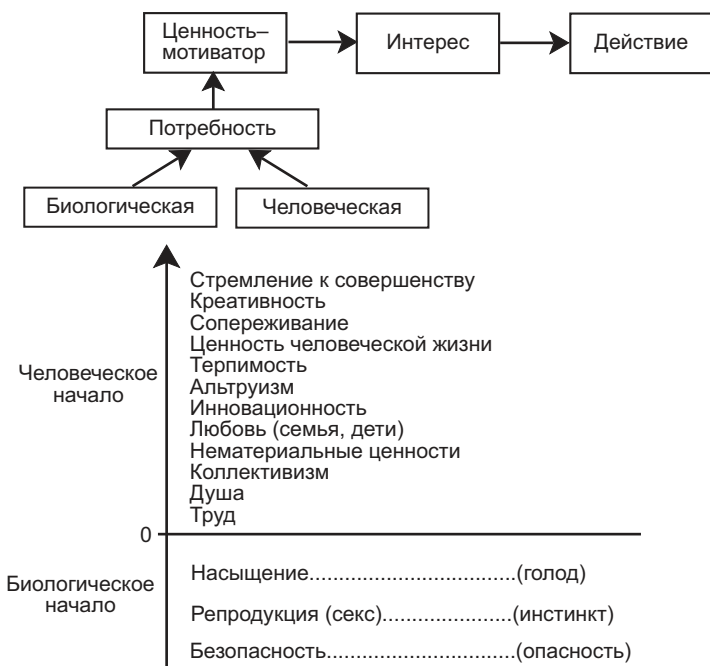

Рис. 2. Формирование пакета ценностей-мотиваторов человека.
 У биопредтечи человека их три. Отличительных ценностей-мотиваторов человека — двенадцать

воплощение. Они у человека остались, поскольку он несет в себе биокомпоненту. В наших исследованиях найдено 12 необходимых и достаточных мерных, т. е. социологическими способами измеряемых, ценностных мотиваторов, которые человека отличают от животного, т. е. эта мера меняется от нуля и выше. Чем больше она отличается от нуля, тем больше человек уходит от животного, тем больше человек становится человеком. Чем это не мера и не прогресс человечества? Процесс очеловечивания человечества.

Можно ввести так называемые «реостаты» меры человечности. Что это за реостаты? Ноль означает проточеловек, сто условных единиц — это человек идеальный, достигший своего совершенства, прогрессирующий в пределах развития и накопления данной меры. Например, это труд, альтруизм, социальность, любовь, семейность и т. д. Это и творчество, инновационность, стремление к идеалу. Всего их двенадцать:

- 1) стремление к совершенству (безразличие к идеалу);
- 2) креативность (творческая беспомощность);
- 3) инновационность (традиционализм);
- 4) сопереживание (безразличие к ближнему);
- 5) ценность человеческой жизни (пренебрежение жизнью человека как таковой);
- 6) терпимость (нетерпимость к инаковости);
- 7) любовь, семья, дети (голый секс);
- 8) нематериальные ценности (материальные ценности, деньги);
- 9) коллективизм, социальность (индивидуализм);
- 10) душа в религиозном смысле (физическое тело);
- 11) труд (рента);
- 12) альтруизм (эгоизм).

Мы пытались добавить иные ценности-мотиваторы, но они все растворяются, подвостываются под эти двенадцать, являются производными от них. Странным образом — по числу апостолов, базовых мер человечности человека и человечества. Можно увидеть, как меняется усредненный пакет меры в истории (рис. 3).

В современности это сделать легче, в истории, в глубокой истории это делается методом «бэксайта», который предложен и апробируется у нас в Центре. Всем понятно, что такое форсайт, а бэксайт — это то же самое, только наоборот. История, как мы понимаем, почти столь же не познана, как и будущее, потому что ограничены источники, потому что они искажены, переписаны, интерпретированы. В этом смысле

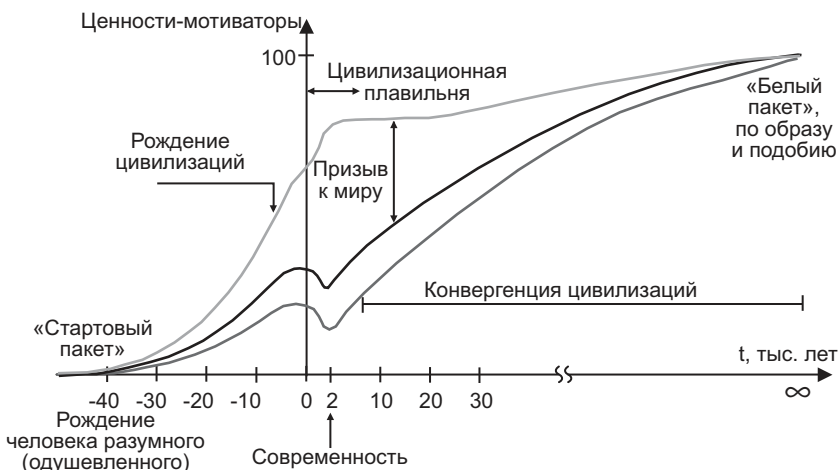

Рис. 3. Мегаэволюция ценностно-мотивирующего пакета человечества. Разные траектории разных цивилизаций

предсказывать будущее или предсказывать прошлое — в общем, почти одно и то же.

Итак, пакет мерных характеристик прогресса человечества можно свернуть и получить единую кривую, которая, в том числе в окрестностях нашего времени, ведет себя каким-то образом (рис. 4). Удивительно, как моменты регресса как бы инициируют появление авраамических религий — иудаизма, христианства, буддизма, ислама. И их появление корректирует регресс в сторону прогресса. Моменты регресса совпадают с заметными историческими событиями. Регресс наблюдается сейчас для либерализуемой России. Когда мы эту метрику измеряем для России, то видно, что она просто опускается в части состояния. Состояния чего? Очеловеченности живой природы, заявляющей, что она — человечество.

Повторю: прогресс человечества — это мера отличия характеристики, измеряемой количественно, от нулевого уровня, на котором сообщество биопредтеч еще не человечество. На са-

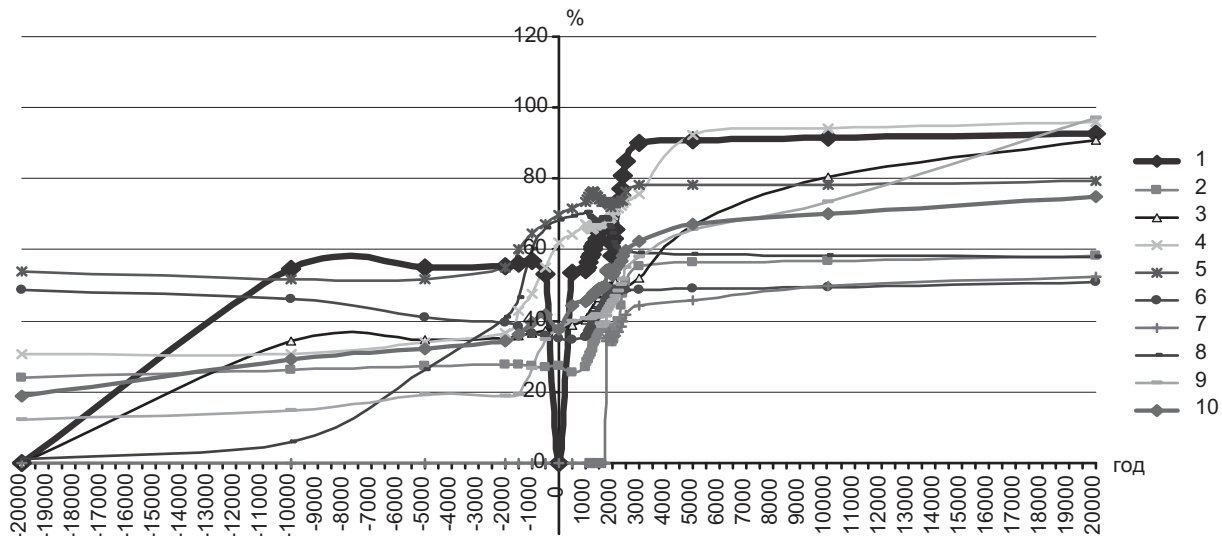

Рис. 4. Усредненное значение ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к белому пакету (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

мом деле, как мы видим, оно само иногда стремится «расчеловечиться». Возникает вопрос методологического плана. Имеем ли мы право положить на шкале плюс бесконечное время и неким логико-философским образом вычислить, куда придет эта кривая? Где она насытится и остановится? Здесь возникают удивительно интересные образы (рис. 5). Во-первых, биологическое начало для человека миллионлетнего будущего не нужно — наука сумеет заменить любой из органов, любую из физико-химических, физиологических институций, которые позволяют нам физически существовать. Более того, и мозг как материальная основа тоже будет не нужен. Будет создан терминал-носитель искусственного интеллекта. Но понятно, что останется нечто небιологическое, что, впрочем, в религиях получило свое поименование, адресование — разум, душа, дух. Когда-то через миллион лет то, что религиозные догматы

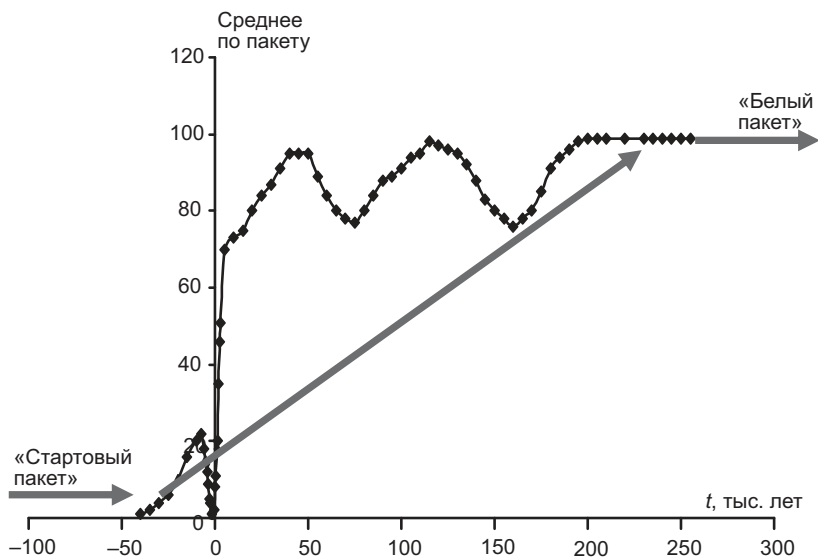

Рис. 5. Представление об универсальной эволюции человечества. Пакет ценностей эволюционирует от нечеловеческого (стартового) к очеловеченному (белому)

предсказывают на своем языке, произойдет. Произойдет некое преобразование, человечество заменит свою дуалистическую природу (биоразумного, биоодушевленного субъекта и объекта) на некое другое качество. Но никто нам не дает право сказать, что в этом новом качестве дальнейшее продвижение будет невозможным. Очень трудно сейчас предположить, какие там мерности прогресса возникнут. Но если воспользоваться предлагаемой методологией прогресса, то нашим потомкам, которые придут через миллион лет, удастся воспользоваться результатами сегодняшнего семинара и подсчитать, прогрессируют они или регрессируют.

Я не настаиваю, что идея этой методологии абсолютно универсальна и безупречна. Но что было удивительно интересно, что когда мы ее применили для анализа глубокой истории человечества — раз, для анализа динамики цивилизаций — два и для анализа актуальной динамики состояния российской цивилизации — три, то получили возможность интерпретировать многие события с этой точки зрения — очеловечиваемся ли мы или расчеловечиваемся. Поддерживая попытку Сергея Николаевича применить предложенную им методологию к анализу состояния и динамики России, я эту же попытку делаю на основании иной, нашей методологии (рис. 6). Вывод следующий: на сегодня Россия идет в направлении регресса. Это системно задумано, системно реализуется. Мы видим в каждом крупномасштабном политическом, государственно-управленческом решении усилия, направленные в сторону регресса. Какие бы ни взять сферы — образование, финансы, урбанизация (одна из последних затей администрации президента), реформа армии, что угодно (рис. 7). Возникает актуальный вызов. Для меня всегда представляет очень значимую ценность любой научный поиск, любой методолого-теоретический поиск, который *должен* привести к состоятельной рекомендации для актуальной практики. В данном случае такая рекомендация существует. В работах Центра показывается, как декомпозируется

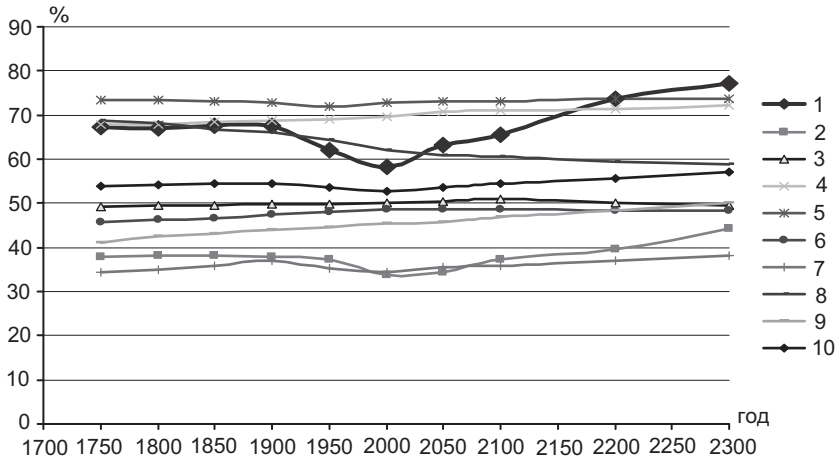

Рис. 6. Усредненное значение цивилизационного ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к «белому пакету» в историческом относительно современном окне
 (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — Исламский ареал, 5 — Индия, 6 — Еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

эта усредненная метрика всех главных обстоятельств жизни и как она зависит от выбора параметров государственного управления. Ею можно управлять. Сейчас государственная политика, негодный либеральный эксперимент Россию расчеловечивает, погружает во все более безысходный регресс. Но можно эту партитуру управления переложить на другие ноты и повернуть в сторону прогресса для России и, на следующем этапе, для мира, потому что в нем глобальная информационно-психологическая атака расчеловечения ведется не только по адресу России, с англосаксонской половины мира, повернуть эту траекторию и для мира. Человечество разумное и очеловеченное может и должно вести себя к свету, а не в тьму. Это и есть прогресс. Универсальная идея прогресса человечества.

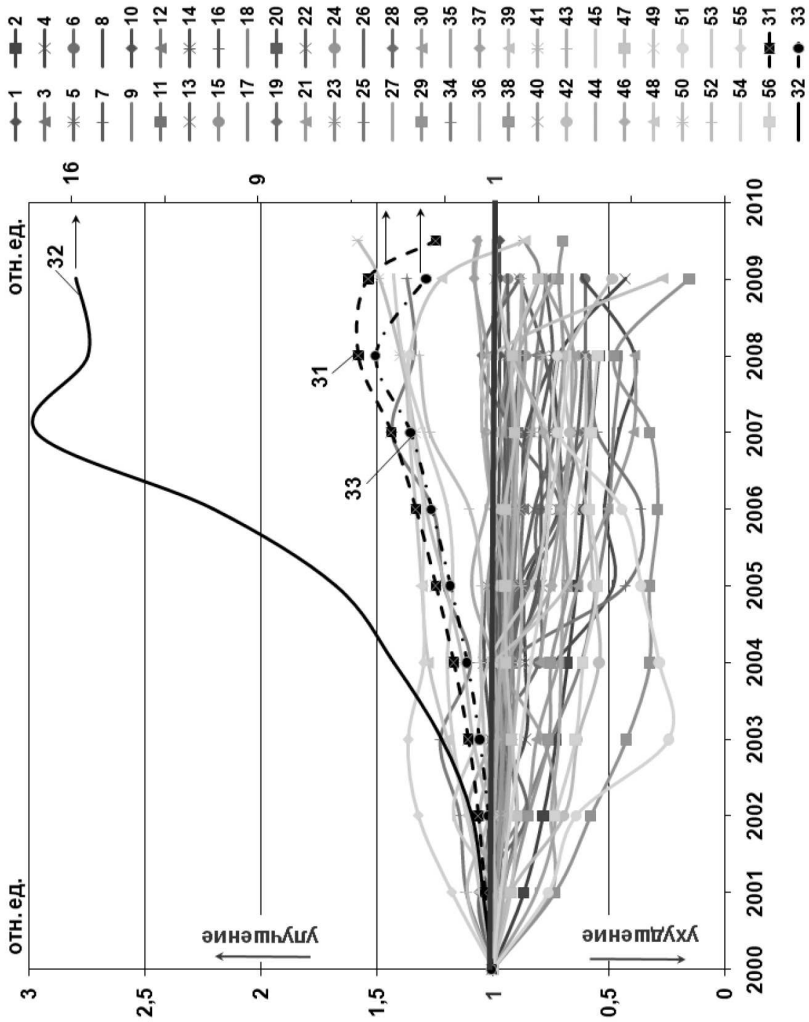
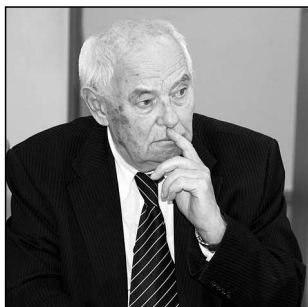

Рис.7. Показатели* развития России по данным Росстата

* 1 — численность населения РФ; 2 — инфляция; 3 — степень износа основных фондов; 4 — обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами; 5 — число организаций, выполнявших исследования и разработки; 6 — обеспеченность сельскохозяйственных организаций зерноуборочными комбайнами; 7 — товарная структура экспорта (минеральные продукты); 8 — товарная структура экспорта (машины, оборудование и транспортные средства); 9 — удельный вес сельских населенных пунктов, не обслуживаемых сетью почтовой связи; 10 — число почтовых ящиков на 10 тыс. чел. сельского населения; 11 — численность дошкольных образовательных учреждений; 12 — численность государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений; 13 — численность больничных учреждений; 14 — численность амбулаторно — поликлинических учреждений; 15 — число больничных коек на 10 тыс. чел.; 16 — заболеваемость населения; 17 — численность персонала в России, занятого исследованиями и разработками; 18 — численность библиотек в России; 19 — библиотечный фонд России; 20 — численность учреждений культурно — досугового типа; 21 — численность киноустановок; 22 — коэффициент замещения пенсий; 23 — реальная заработная плата; 24 — прожиточный минимум; 25 — доля семейных и материнских пособий в общих расходах на выплату пособий и социальную помощь; 26 — коэффициент Джини (социальное расслоение); 27 — ветхий и аварийный жилищный фонд; 28 — ввод в действие газовых сетей в сельской местности; 29 — ввод в действие автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности; 30 — доля машин, оборудования и транспортных средств в импорте в Россию; 31 — валовой внутренний продукт; 32 — золотовалютные резервы; 33 — внешнеторговый оборот; 34 — число браков на 1 тыс. чел.; 35 — число разводов на 1 тыс. чел.; 36 — смертность на 100 тыс. чел.; 37 — смертность по классу инфекционных и паразитарных болезней (на 100 тыс. чел. населения); 38 — смертность в России по классу причин болезней органов пищеварения на 100 тыс. чел.; 39 — площадь сельскохозяйственных угодий; 40 — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух; 41 — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в РФ от автотранспорта; 42 — число безработных; 43 — среднегодовая численность занятости на предприятиях государственной и муниципальной собственности; 44 — доля лиц с высшим профессиональным образованием в численности безработных; 45 — численность зарегистрированных преступлений; 46 — число лиц, потерпевших от преступлений; 47 — перевозки пассажиров в России, млн чел (железнодорожный транспорт); 48 — грузооборот транспорта (до 1990 г. — без газопроводного); 49 — выпуск специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями по специальности физико-математические науки; 50 — число самоубийств на 100 тыс. чел.; 51 — миграционное сальдо; 52 — отношение инвестиций к ВВП; 53 — рождаемость; 54 — удельная энергоёмкость ВВП; 55 — зарплатоёмкость ВВП (отношение средней численной заработной платы к ВВП); 56 — производство металлорежущих станков

В дискуссии выступили:

Чернавский Д.С.

В.Л. Римский

Окара А.Н.

Багдасарян В.Э.

Адекватность моделей развития человечества можно оценивать с разных позиций

Римский В.Л.

По моим представлениям, мы выслушали сегодня два доклада, каждый из которых представил свою модель, я бы сказал так, развития человечества. Причем в каждом докладе описывались результаты моделирования какого-то одного аспекта этого развития, по-видимому, наиболее значимого по оценкам каждого из авторов. В силу различий аспектов развития человечества, моделировавшихся в этих двух случаях, получившиеся в результате модели не должны сравниваться по тому, какие результаты дадут процессы прогнозирования по этим моделям прогресса человечества или его будущего. Ведь результаты прогнозирования по этим двум моделям всегда будут определяться слабо сравнимыми между собой моделировавшимися аспектами.

Сложность развития человечества как объекта моделирования вряд ли позволит и в настоящий период, и в ближайшем будущем использовать для построения его моделей большое число разнородных аспектов. Такие модели получались бы очень сложными, а прогнозирование развития человечества по ним представляло бы существенные трудности. В таких ситуациях для получения реальных возможностей прогнозирования разных аспектов развития целесообразно использовать разные модели. Их согласованность между собой тем менее важна, чем более различаются моделируемые в них аспекты. Но всегда необходимо оценивать адекватность каждой модели тому, насколько цели, которые ставил перед собой ее разработчик, оказались в результате моделирования адекватными результату. В частности, всегда желатель-

но оценивать адекватность модели, т. е. ее соответствие заявленным целям разработчика и реальным характеристикам объекта моделирования. Кроме того, желательно оценивать, можно ли применять ту или иную модель для прогнозирования развития той или иной характеристики объекта, которая не использовалась или использовалась косвенно при построении этой модели.

Автор первого, основного доклада утверждает, что применить к проблеме развития человечества «системный информатико-кибернетический подход» означает, в частности, что необходимо, по выражению автора, «рассматривать Человечество как иерархическую самоуправляющуюся систему, приспособительное поведение (реализация имманентной активности) представителей всех иерархических составляющих которой организуется по алгоритмам поисковой оптимизации (критериев энергетического характера: экстремального типа, типа равенств и типа неравенств)». В этом предположении автора фактически сформулирован его подход к построению модели развития человечества с ограничениями, которые автору представляются вполне естественными, а именно: человечество представляется автором как иерархическая самоуправляющаяся система. Но я сомневаюсь в естественности такого представления об организации человечества, потому что в нем существуют и весьма значимы в различных системах управления сетевые структуры его организации. К таким сетевым структурам можно отнести международные и национальные правозащитные и экологические организации, сильно влияющие на принятие решений международными организациями и национальными правительствами; систему регулирования деятельности пользователей и применения аппаратных и программных средств в сети Интернет; разнообразные международные и национальные исследовательские ассоциации; общественные организации, имеющие сетевую структуру, и многие другие. Сетевые организации уже во многих

сферах деятельности стали настолько значимы для развития человечества, что вряд ли можно однозначно, как это сделал автор первого доклада, утверждать, что в настоящий период развитие человечества идет в направлении «наращивания числа уровней/ярусов такой системы в ходе ее формирования». Сложность и разнообразие человечества увеличиваются, но не обязательно иерархически. В рост сложности организации человечества немалый вклад вносят сетевые организации. Кроме того, иерархические системы организации человечества не являются стабильными, многие из них разрушаются, а восстанавливаются с новыми качествами. Такая нестабильность иерархий в организации современного человечества также не учитывается в модели первого докладчика.

«Системный информатико-кибернетический подход» первого докладчика, тем не менее, имеет право на существование, потому что для исследовательских целей и для упрощения модели вполне возможно при ее построении игнорировать эффекты развития человечества, которые определяются сетевыми организациями. Но так построенная модель развития человечества будет иметь и определенные ограничения своей прогностической силы. В частности, у меня еще осталась вера в человеческий интеллект, который неоднократно в ходе исторического развития открывал такие перспективы, о которых ранее просто невозможно было мыслить. Последним таким открытием человеческого интеллекта стал Интернет, который изменил жизнь и деятельность всего цивилизованного человечества. Именно с его помощью получили существенное развитие такие новые качества современного государственного управления, как публичность, открытость и подконтрольность социуму, именно Интернет поддерживает функционирование многих сетевых организаций и т. п. В более ранней истории человечества его развитие очень существенно изменилось с изобретением книгопечатания, например. С этого периода стало невозможным пол-

ностью уничтожить документальные свидетельства тех или иных событий, тексты научных и литературных произведений и т. п. Причина оказалась в том, что даже при небольших тиражах печатных изданий возможность их полного уничтожения стала маловероятной: какие-то экземпляры где-то обычно сохранялись. Но даже в период расцвета книгопечатания как способа тиражирования текстов вряд ли кто-то мог предположить, что появится компьютер и электронные версии текстов, которые с его помощью будет тиражировать еще проще. Но, тем не менее, компьютер был изобретен и в настоящий период стал не столько средством вычислений, как рассчитывали его создатели, сколько новым средством коммуникации в современном мире. Поэтому у меня вызывает сомнения вывод автора первого доклада о том, что уже с 1981 г. запущены все процессы увеличения сложности человечества, т. е. его качественное развитие остановилось. Действительно, в последние десятилетия после начала широкого применения мобильных компьютеров, телефонов и коммуникаторов, которые активно используют сеть Интернет и другие сети электронной коммуникации, не появилось изобретений, позволяющих человечеству перейти на более высокий уровень сложности его организации. Но, вполне возможно, мы находимся в той же ситуации, что и активные пользователи печатной продукции в XIX в., когда невозможно было даже вообразить себе массовую коммуникацию не через газеты и журналы, а через телевидение, а индивидуальную коммуникацию через всемирные электронные сети с помощью компьютеров.

По этим причинам я бы предложил модель из первого представленного нам доклада не использовать для каких-то обобщающих выводов ни о современном человечестве, ни о нашей стране. Кроме того, для вывода автора первого доклада о необходимости перехода России из фазы регресса в фазу эволюционно-циклического прогресса построенной им модели не требуется. Не требуется использования этой модели

и для получения вывода о необходимости обретения нашей страной каких-то специальных ресурсов развития и о высокой вероятности распада нашей страны в противном случае. Эти выводы, возможно в иных формулировках, следуют из результатов анализа развития нашей страны в последние десятилетия, которые были получены в социологических, экономических и политологических исследованиях.

И теперь одно замечание относительно модели развития человечества, которая была нам представлена во втором докладе. Целью этой модели является оценка уровня «человечности» человечества. Этот подход настолько принципиально отличается от подхода к построению первой модели, что, по моему мнению, эти модели просто нельзя сравнивать между собой. Для построения второй модели было необходимо операционализировать понятие «человечности», что и было сделано с помощью выделения экспертами 12 основных мер-характеристик «человечности»: труд, альтруизм, социальность, любовь и т. п. Интегральная мера «человечности» в этой второй модели — это средняя по всем предложенным 12 характеристикам. Я готов согласиться с обоснованностью построения модели развития человечества с использованием этих 12 характеристик его «человечности». Но мои сомнения в адекватности этой модели связаны с реализованным в ней предположением о том, что все эти 12 характеристик имеют одинаковую значимость. Ведь история человечества показывает, что в разные периоды его развития эти характеристики имели разные значимости. Не является исключением и современный период. Поэтому было бы желательно при вычислении интегральной меры «человечности» сделать веса ее 12 характеристик разными. Такой подход можно было бы с некоторым усложнением процедуры формирования этой второй модели развития человечества реализовать с помощью экспертного оценивания, предложив отобранным экспертам оценить дополнительно веса 12 характеристик «человечности» в разные периоды его развития.

В заключение я бы хотел ответить на вопрос об этой второй модели, поставленный докладчиком: «Можно ли эту модель продолжать до бесконечности?». Безусловно, в этой модели вполне можно делать расчеты до бесконечности, самой модели это не противоречит, а предположение о бесконечном, т. е. реально очень длительном периоде существования человечества, вполне естественно. Такие расчеты до бесконечности, конечно, будут некоторой научной абстракцией, но она может показать некоторые закономерности развития человечества в отдаленном будущем. И, тем не менее, вполне возможно, что эта вторая модель перестанет быть адекватной состоянию человечества на том или ином этапе его развития в будущем. В таком случае будет необходимо эту вторую модель заменить новой, более адекватной. А сама эта замена модели может иметь вполне позитивное значение для науки и практики, потому что может помочь получить новое знание о факторах развития человечества. И я думаю, что одним из факторов совершенствования или даже замены этой второй модели на более адекватную может послужить проведение расчетов по представленной нам второй модели до бесконечности и последующее сравнение результатов моделирования и прогнозирования с результатами исследований развития человечества, выполненных другими методами.

Богоподобность человека как индикатор социального прогресса

А. Н. Окара, кандидат юридических наук

Категория прогресса — одна из важнейших категорий реальности, в которой мы живем. Это категория не столько психологическая, сколько экзистенциальная, т. е. само пред-

ставление о прогрессе связано с представлением о линейности времени и о том, что наше существование, как физическое, так и метаэволюционное, имеет конечность. Именно поэтому метаэволюционный прогресс в том виде, в котором он описан в докладе, не имеет обратной (регрессивной) пары, тогда как эволюционно-циклический прогресс рассматривается в паре с эволюционно-техническим регрессом.

В этом смысле категория прогресса интересна не столько с точки зрения теоретической социологии (позитивной науки об обществе и закономерностях его развития) или иных научных дисциплин, сколько с точки зрения социальной философии, которая, как и иные разделы философии, наукой не является, но ищет ответы на вопросы о целеполагании и этических закономерностях. Именно с точки зрения социальной философии прогресс является несамоочевидной категорией, требующей своего оправдания. Почти как в анекдоте: «Доктор, я буду жить?» — «А смысл?»

То есть в подобном ракурсе вопрос о смысле прогресса и его духовном и экзистенциальном предназначении приобретает первоочередное значение.

Говоря о прогрессе в сфере нравственности, духовности, экзистенциальных способностей человека следует заметить, что это достаточно сложно формализуемая и определяемая категория — в отличие от технологического прогресса. Возможно, критерием прогрессивного или регрессивного состояния человека является уровень богоподобности.

Именно состояние богоподобности и осмысленности человека является первоочередным для анализа в контексте социальной философии, но совершенно неинтересным для теоретической социологии. В докладе Сергея Николаевича мне также показалась интересной попытка выведения закономерности, в которой устанавливается обратная зависимость между ареалом функционирования социальной системы и используемыми орудиями труда.

Миф о прогрессе

Багдасарян В.Э., доктор исторических наук

Идея прогресса, если посмотреть в исторической ретроспективе, — это сравнительно новый концепт. Более того, учение о прогрессе сложилось во вполне определенном историческом контексте и связано с вполне определенным типом цивилизации. Без контекста эпохи Просвещения генезис идеи прогресса адекватно не понять. Просвещенческая же эпоха выстраивалась на парадигме воинствующего секуляризма. До этого доминирующим историософским концептом была идея регресса. Она осмысливалась как апостасия, отпадение от Бога. Вспомним Гесиода: золотой век, время богов, — сменяется серебряным веком, тот в свою очередь — бронзовым, давшим отсчет времени людей, и, наконец, бронзовый — железным. В христианстве — то же видение исторического упадка. Линия регресса начинается с изгнания из рая. С Каина возникают преступления. И далее — по наклонной плоскости вплоть до Армагеддона. История в христианстве — это нисходящая траектория, эксцендентно прерванная на какое-то время только пришествием Христа. В исламе история выражена той же схемой деградации. Периодически, правда, в мир приходил пророк, восстанавливающий традицию истинного учения. Но далее силы разложения человечества брали верх. Именно на этой идее доминирующей энтропии построил свою схему исторического процесса Рене Генон. Является ли прогрессом приращение знаний? Для просветительской традиции это очевидно. С точки зрения взгляда на историю как апостасию — нет. Светское знание есть незнание в трансцендентном измерении. Оно есть отступление от божественной истины. Вся полнота знаний изначально была заложена в Откровении. Отпадение от него в пользу «высоких технологий» или какого-то эмпирического знания оценивалось как путь по наклонной плоскости.

Философским основанием идеи прогресса, если называть вещи своими именами, является материализм. Действительно, при взятии за критерий технического, технологического, когнитивного приращения, продолжительности жизни линия прогресса будет, вероятно, получена. Но давайте возьмем другие критерии. Посмотрим на развитие мира с точки зрения морали. С этого критериального подхода прогресс не очевиден. Обратимся к данным статистики. Коэффициент преступности во всем мире устойчиво возрастает. Коэффициент суицидальности — та же картина. Снижение уровня детности устойчиво прослеживается с XVIII в. Мир идет в направлении, противоположном тем ценностям, которые были заявлены в традиционных религиях.

Есть ли критерий прогресса? Универсального критерия прогресса не существует. Но нет его в рамках парадигмы материализма. Для религиозного мировосприятия все критерии определяются дихотомией «Бог — дьявол». Ближе к Богу — это позитив, добро, ближе к дьяволу — негатив, зло. Жизнь в этом мире рассматривалась как подготовка к вечной жизни. Настоящая жизнь — за гробом. Главное для человека на этапе земного бытия — спасение души. Соответственно, главное для человечества — максимизация духовного спасения. Чем больше спасенных душ, тем выше состояние социума. Но если меньше спасенных, пусть даже данное общество многого достигло в материальном производстве и комфортности бытия, то это путь противоположный — от Бога. При такой постановке вопроса деградация человечества очевидна.

Да и сам материальный подход вызывает вопросы. Так, у докладчика была предложена схема эволюции от гоминоида до человека разумного. Но это опять-таки — гипотеза. В дарвиновской теории, как известно, самым слабым звеном было именно обнаружение особей с переходными, межвидовыми характеристиками. Сам Ч. Дарвин полагал, что они будут обнаружены в дальнейшем. Однако минуло полтора столетия,

а фактически ничего в подтверждение эволюционной схемы не нашли.

История цивилизаций знает примеры не только материального роста, но и упадка. Примерам технологической инволюции несть числа. Мохенджо-Даро и Хараппа, Древний Египет, Римская империя, цивилизации доколумбовой Америки. Таким образом, тренд постоянного технологического приращения не очевиден. Сегодня такая же деградация охватила брошенный после окончания борьбы двух идеологических систем Африканский континент. Ситуация в большинстве стран Африки ужасная. Технологически это выражается в ускоренной архаизации. Продолжительность жизни населения с 1990-х гг. снижается. Но мало кому в остальном мире до всего этого есть дело. О каком прогрессе может здесь идти речь?

Иерархизация. Понятно, что неиерархичных социумов не существует. Какая-то модель иерархии присутствует в любом социальном устройстве. Вопрос в другом: является ли движение в сторону увеличения иерархичности трендом развития современного человечества. Константин Леонов, к примеру, считал совершенно иначе. Цветущую сложность с цехами и корпорациями он обнаруживал в Средневековье. Новое время, по его мнению, вызвало процесс социальной редукции.

Еще несколько слов о дихотомии схем регресса и прогресса. Не учтен в данном случае еще один подход, условно определяемый как «перманентизм». Он раскрывается через метафору «вечного возвращения». Его схема — движение по кругу. В нем есть восходящая и нисходящая стадии. Причем хронологически у разных народов эти стадии не совпадают. Одна цивилизация может находиться в динамике прогресса, тогда как другие в это же время — на стадии регресса. Это несколько несинхронно вращающихся колес.

С.Е. Лец в свое время задался вопросом: «Если людоед пользуется **вилкой** и ножом — это прогресс?». С моей точки

зрения, прогресс — категория мифологическая. Ее выдвигание было связано с определенным цивилизационным контекстом, а именно с контекстом зарождения провозглашенного западной цивилизацией с XVIII в. глобализированного мира. Поэтому как к мифологической конструкции к прогрессу и следует относиться.

Вариантность развития

Д.С. Чернавский, доктор физико-математических наук

Первое. Существуют утопические представления о том, что человечество, исчерпав ресурсы на Земле, освоит космос, на Луне будет сажать кукурузу, на Венере еще что-то и т. д. Ни опровергнуть, ни доказать обратное невозможно. Прежде чем строить схему развития, нужно решить: веришь ли ты в утопию или нет? От ответа на этот вопрос зависит любая проектируемая конструкция, любая попытка построить теорию развития человечества. Если да, и мы все полетим на Луну и Венеру, то это один вариант развития. Если нет, то тогда нужно констатировать, что нишей человечества является Земля, и тогда неизбежен логистический загиб. Это означает ту стадию, к которой рано или поздно придет мир, стадию, в которой энергия только Солнца — нефти нет, угля нет, зато есть много-много мусора, человеческих отходов, и все человечество занимается их переработкой. Это уже некоторая антиутопия. В рамках этой антиутопии остро стоит вопрос, а будет ли общий язык? Будет ли общий социум или, условно, государство? Если будет, то какая при этом будет картина? Это не обсуждалось, а в любой системе это один из ключевых вопросов. И последнее. Да, есть дуализм — сохранить старую информацию и найти новую информацию, часто это называют дуализмом добра и зла. Понятия добра и зла часто ме-

няются местами, что неоднократно описано в художественной литературе. А есть ли внутри самого человечества такие силы, которые могут его уничтожить, суицидные силы? Или таких сил всегда не хватает и добро победит? Ответа на это нет. Степан Степанович совершенно прав, нужно верить, что добро победит, независимо от того, что подсказывает иерархия и т. п. Почему я так утверждаю? Если не верить в доброе и в то, что все будет хорошо, то вас одолеют так называемые психосоматические заболевания. Это не шутка, это утверждение я берусь доказать... Еще я поддерживаю прозвучавшую в докладе мысль о том, что колоссальную роль в развитии человечества сыграло появление членораздельной речи. Она позволила человечеству передавать, распространять количество информации, не сравнимое с тем, которое было возможным до появления членораздельной речи.

Заключительное слово докладчика

С.Н. Гринченко

Я как раз хотел начать свое заключительное слово с ответа на вопрос, который был задан Александром Ивановичем, когда он упомянул о том, что не он меня приглашал, а Степан Степанович. В январе этого года на сайте Центра был объявлен конкурс на право сделать приглашенный доклад по теме «Что есть прогресс (регресс) человечества? Будущее как ценностная, историософская, теологическая, социальная категория». Я тогда направил свои тезисы — в соответствии со своим пониманием, что есть «прогресс человечества», но не претендуя на раскрытие всех тех нюансов, которые в названии темы конкурса были выписаны организаторами после вопросительного знака, а написав вместо этого «с информатико-кибернетической позиции». Через некоторое время мне позвонили и пригласили выступить на этом семинаре. Как я понял, меня пригласили выступить с докладом именно с этим названием, и поэтому никаких тех аспектов, которые подверглись критике в ходе дискуссии, я просто не рассматривал. Фактически основной вывод доклада состоит в том, что понятие «прогресс Человечества» надо разделить на два компонента: один — равномерный, математически предсказуемый и не имеющий регресса, а второй — рыскающий (Бог знает, что в нем происходит в каждом случае), но в среднем ориентированный на оптимизацию энергетической системы. Первый компонент связан с формированием иерархии системы Человечества как таковой, а второй — с ее функционированием как уже сформировавшейся иерархической системы. К сожалению, видимо, мне не удалось довести до большей части аудитории деталей аргументации в пользу такой интерпретации понятия прогресса, но, тем не менее, я весьма благодарен за интересную дискуссию.

**Тематическая программа научного семинара
«Интеллектуальные основы
государственного управления»**

1. Методологические основы синергетики и ее социальные аппликации.
2. Социализм и коммунизм: теория, актуальное состояние, футурологическая проекция.
3. Что есть прогресс человечества? «Будущее» как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория.
4. Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты).
5. Либерализм / неолиберализм: теория, состояние, прогноз.
6. Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива.
7. Высшие ценности Российского государства.
8. Россия и мир в XXI веке.
9. Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого.

**Список участников семинара
«Интеллектуальные основы
государственного управления»**

Агеев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Института экономических стратегий РАН

Александров-Деркаченко Петр Петрович, председатель редакционного совета журнала «Свободная мысль», председатель Русского исторического общества

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН

Бузгалин Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, координатор ООД «Альтернатива»

Кара-Мурза Сергей Георгиевич, доктор химических наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Латов Юрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики общеэкономического факультета Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Лексин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, руководитель научного направления Института системного анализа РАН

Малинецкий Георгий Геннадьевич, доктор физико-математических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН

Межуев Борис Вадимович, кандидат философских наук, зам. главного редактора журнала «Русский журнал»

Межуев Вадим Михайлович, доктор философских наук, Институт философии РАН

Некlessа Александр Иванович, председатель Комиссии по социокультурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН

Николаев Константин Юрьевич, генеральный директор группы компаний «Н-Транс»

Окара Андрей Николаевич, кандидат юридических наук, директор Центра восточноевропейских исследований

Пономарева Елена Георгиевна, кандидат политических наук, доцент МГИМО (У) РФ

Ремизов Михаил Витальевич, кандидат философских наук, президент Института национальной стратегии

Римский Владимир Львович, зав. отделом социологии Фонда ИНДЕМ

Соловьев Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Сулакшин Степан Степанович, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Федотова Валентина Гавриловна, доктор философских наук, зав. сектором социальной философии Института философии РАН

Фурсов Андрей Ильич, кандидат исторических наук, академик Международной академии наук (Мюнхен), директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма

Чернавский Дмитрий Сергеевич, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН

Шубин Александр Владленович, доктор исторических наук, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**Что есть прогресс человечества?
«Будущее» как ценностная,
интеллектуальная, историософская,
теологическая и социальная категория**

Материалы научного семинара
«Интеллектуальные основы государственного управления»

Выпуск № 8

*Редактор Ю.В. Гуськова
Ответственный за выпуск О.А. Середкина
Художественное оформление С.Г. Абелина
Компьютерная верстка О.П. Максимовой*

*Наш адрес:
107078, Россия, г. Москва,
ул. Каланчевская, д. 15, подъезд 1, этаж 5
Тел./факс: (495) 981-57-03,
981-57-04, 981-57-09
E-mail: frpc@cea.ru
www.rusrand.ru*

Сдано в набор 30.01.2011 г.
Подписано в печать 02.02.2011 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»
Усл. печ. л. 4. Тираж 500 экз. Заказ № 000